

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе автономной некоммерческой научно-исследовательской организации «Центр социальной политики и гендерных исследований» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 6 статьи 2, пункта 10 статьи 13¹ и абзаца второго пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях»

город Санкт-Петербург

13 мая 2014 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи С.Д.Князева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы автономной некоммерческой научно-исследовательской организации «Центр социальной политики и гендерных исследований»,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации автономная некоммерческая научно-исследовательская организация «Центр социальной политики и гендерных исследований» оспаривает

конституционность ряда положений Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», согласно которым:

под некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, в данном Федеральном законе понимается российская некоммерческая организация, которая получает денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников (за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ) (далее – иностранные источники), и которая участвует, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации (абзац первый пункта 6 статьи 2);

некоммерческая организация, за исключением политической партии, признается участвующей в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, если независимо от целей и задач, указанных в ее учредительных документах, она участвует (в том числе путем финансирования) в организации и проведении политических акций в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики, а также в формировании общественного мнения в указанных целях (абзац второй пункта 6 статьи 2);

к политической деятельности не относится деятельность в области науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, социальной поддержки и защиты граждан, защиты материнства и детства, социальной поддержки инвалидов, пропаганды здорового образа жизни, физической культуры и спорта, защиты растительного и животного мира, благотворительная деятельность, а также деятельность в области содействия благотворительности и добровольчества (абзац третий пункта 6 статьи 2);

сведения, содержащиеся в представляемых для государственной регистрации документах некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, составляют реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, ведение которого осуществляется уполномоченным органом; порядок ведения указанного реестра устанавливается уполномоченным органом (пункт 10 статьи 13¹);

некоммерческая организация, намеревающаяся после государственной регистрации осуществлять свою деятельность в качестве некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, обязана до начала осуществления такой деятельности подать в уполномоченный орган заявление о включении ее в предусмотренный пунктом 10 статьи 13¹ данного Федерального закона реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента (абзац второй пункта 7 статьи 32).

Как следует из представленных материалов, прокуратура Октябрьского района города Саратова обратилась в Кировский районный суд города Саратова с исковым заявлением, содержащим требования признать незаконным бездействие автономной некоммерческой научно-исследовательской организации «Центр социальной политики и гендерных исследований», выразившееся в неподаче заявления о включении в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, и обязать подать указанное заявление в Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Саратовской области.

Решением Кировского районного суда города Саратова от 27 ноября 2013 года, оставленным без изменений апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 18 февраля 2014 года, требования прокуратуры были удовлетворены в полном объеме, в том числе на том основании, что указанная автономная некоммерческая научно-исследовательская организация получала финансирование от иностранных источников (фонд Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров) и осуществляла деятельность политического характера (организация финальной международной сессии проекта «Пересмотр

социальной политики на постсоветском пространстве: идеологии, акторы и культуры», публикация монографии «Критический анализ социальной политики на постсоветском пространстве», а также размещение информации о реализации своих проектов на собственном интернет-сайте).

По мнению заявителя, оспариваемые нормы носят дискриминационный характер, не отвечают требованию правовой определенности, нарушают конституционное право на свободу слова, принцип равноправия и принцип допустимости ограничения прав и свобод и тем самым не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 19, 29, 44 и 55.

2. В Постановлении от 8 апреля 2014 года № 10-П Конституционный Суд Российской Федерации по итогам рассмотрения дела о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях», части шестой статьи 29 Федерального закона от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» и части 1 статьи 19.34 КоАП Российской Федерации признал взаимосвязанные положения пункта 6 статьи 2, абзаца второго пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях» и части шестой статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку, выделяя некоммерческие организации, выполняющие функции иностранного агента, и устанавливая их обязанность до начала осуществления политической деятельности подать в уполномоченный орган заявление о включении в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, данные законоположения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования:

направлены на обеспечение прозрачности (открытости) деятельности некоммерческих организаций, получающих денежные средства и иное имущество от иностранных источников и участвующих в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, в целях оказания воздействия – прямого или опосредованного (путем

формирования общественного мнения) – на принимаемые государственными органами решения и проводимую ими государственную политику, не предполагают государственного вмешательства в определение предпочтительного содержания и приоритетов такой деятельности и не означают негативную законодательную оценку некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента;

устанавливают уведомительный порядок включения некоммерческих организаций в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, и не препятствуют некоммерческим организациям свободно изыскивать и получать денежные средства и иное имущество как от иностранных, так и от российских источников и использовать их для организации и проведения политической деятельности, в том числе в интересах иностранных источников;

исходят из презумпции законности и добросовестности деятельности некоммерческих организаций и не лишают их права на судебную защиту от необоснованных требований органов юстиции или прокуратуры о подаче заявления о включении в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, возлагая бремя доказывания необходимости подачи такого заявления на соответствующие государственные органы.

Одновременно Конституционный Суд Российской Федерации разъяснил, что конституционно-правовой смысл указанных законоположений, выявленный в данном Постановлении, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Таким образом, поставленный автономной некоммерческой научно-исследовательской организацией «Центр социальной политики и гендерных исследований» вопрос о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях» получил разрешение в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2014 года № 10-П.

Что касается проверки конституционности положений пункта 10 статьи 13¹ Федерального закона «О некоммерческих организациях», то, как следует из представленных заявителем документов, указанные законоположения в отношении него не применялись и, следовательно, в этой части жалоба не отвечает критериям допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, установленным статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Принимая во внимание то обстоятельство, что жалоба автономной некоммерческой научно-исследовательской организации «Центр социальной политики и гендерных исследований» поступила в Конституционный Суд Российской Федерации 21 февраля 2014 года, т.е. до начала слушания указанного дела в Конституционном Суде Российской Федерации, правоприменительные решения по ее делу, основанные на положениях пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях» в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2014 года № 10-П, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктом 3 части первой статьи 43, частью четвертой статьи 71, частями первой и второй статьи 79 и частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу автономной некоммерческой научно-исследовательской организации «Центр социальной политики и гендерных исследований» не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения

поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Правоприменительные решения по делу автономной некоммерческой научно-исследовательской организации «Центр социальной политики и гендерных исследований», основанные на положениях пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях» в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2014 года № 10-П, подлежат пересмотру, если для этого нет иных препятствий.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно, не подлежит обжалованию, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 972-О